

Научная статья
УДК 303.4
<https://doi.org/10.24866/1998-6785/2023-3/85-97>

Концепция этничности Ф. Барта, ее истоки и реальная значимость

Кузнецов Анатолий Михайлович
Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, kuznetsov.2012@mail.ru

Аннотация. В статье на основе новых данных производится критическая переоценка вклада Ф. Барта в создание концепции этничности. Проведено сопоставление идей о значимости явления этнических групп, роли природного фактора для их существования и характере межэтнических взаимодействий Предисловия Ф. Барта к сборнику статей "Этнические группы и границы" и англоязычных публикаций С. М. Широкогорова об этносе. Учитывая более раннее появление публикаций российского ученого, сделан вывод о заимствовании норвежским специалистом его идей, без ссылки на первоисточники.

Ключевые слова: Ф. Барт, Предисловие, этничность, С.М. Широкогоров, этнос

Для цитирования: Кузнецов А. М. Концепция этничности Ф. Барта, ее истоки и реальная значимость // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2023. № 3. С. 85–97. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2023-3/85-97>

Original article
<https://doi.org/10.24866/1998-6785/2023-3/85-97>

The concept of ethnicity by F. Barth, its origins and real significance

Kuznetsov Anatoly Mikhailovich
Far Eastern Federal University, Vladivostok, kuznetsov.2012@mail.ru

Abstract. In the article, on the basis of new facts, a critical reassessment of F. Barth's contribution to the creation of the concept of ethnicity is made. A comparison of ideas about the significance of the phenomenon of ethnic groups, the role of the natural factor for their existence and the nature of interethnic interactions of the preface by F. Barth to the collection of articles "Ethnic groups and borders" and the English-language publications of S.M. Shirokogorov about ethnos. Taking into account the earlier appearance of the publications of the Russian scientist, it is concluded that the Norwegian specialist borrowed his ideas, without reference to the primary sources.

Key words: Fredrick Barth, Preface, ethnicity, Sergei Shirokogoroff, ethnos

For citation: Kuznetsov A. M. The concept of ethnicity by F. Barth, its origins and real significance // Ojkumena. Regional researches. 2023. № 3. P. 85–97. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2023-3/85-97>

*Пока правда надевает бацмаки,
ложь успеваеt весь мир обежать*
Терри Пратчет

О чем написано в Предисловии у Ф. Барта? Итак, все началось в 1969 г., когда норвежский антрополог Фредрик Барт (1928–2016), учившийся в США и Великобритании, до этого больше известный с 1950-х гг. своими полевыми исследованиями, опубликовал сборник статей "Этнические группы и границы". В нем он сам отметил Предисловием и главой о пуштунской идентичности, остальные статьи подготовили другие скандинавские специалисты [21]¹. Неожиданно этот сборник, казалось бы, проходная "провинциальная" публикация приобрел широкую известность. Как это ни покажется странным – обычно Предисловия мало кто читает, – но в данном случае именно эта часть сборника оказалась одним из самых цитируемых текстов [14] до настоящего времени [19, p. 96]. Немногие издания получали вскоре после своего появления отзывы подобного рода: ""Этнические группы и границы" представляют революционный и парадигмальный прорыв в концептуализации этнических отношений" [27]. Столь лестные оценки объясняются мнением, согласно которому Ф. Барт представил в этом сборнике основные идеи для разработки концепции *этничности* на Западе [19; 20; 29]. Специалисты из России тоже не остались в стороне от общего хвалебного хора. Правда, "пиететные" отзывы о значении этого сборника и его редактора прозвучали у нас с некоторым запозданием [5; 6]. Конечно, появлялись и критические оценки теоретической

¹ Появлению этого сборника предшествовал проведенный Бартом в 1967 г. симпозиум по одноименной теме.

новизны публикаций сборника (например, Ф. Гулливер, В. Локвуд), но не они задавали тон в общем обсуждении.

Для многих зарубежных специалистов новаторство Барта в свое время проявилось в обосновании значимости *этнических групп* и соответствующей им этничности вместо универсалистских обобщений [14, p. 10]. Этническую группу он определял следующим образом:

- является самовоспроизводящейся *биологически*;
- обладает общими фундаментальными культурными *ценностями*, воплощенными в определенном единстве *культурных форм*;
- обеспечивает пространство коммуникаций и взаимодействий;
- создает представление о *членстве* в ней, которое обеспечивает возможность идентификации и признается всеми как отличительное свойство от других объединений такого же уровня" [14, p. 10–11].

По мнению Барта: "... каждая группа развивает свои социальные и культурные формы в определенной изоляции, главным образом как ответ на локальные *экологические* условия через историю своей *адаптации* путем собственных открытий и выборочного заимствования" [14, p. 11]. В отличие от многих своих коллег, он отказался признать решающую роль *культуры* в формировании объединений людей, отличающихся друг от друга по этническим признакам. В его интерпретации "... культура является ничем иным, как только способом описания *поведения людей* (здесь и далее курсив мой-АК)" [14, p. 12]. Не принимал этот автор и тезис о необходимости сохранения в неизменном виде культурного содержания обособленных друг от друга общностей. Не случайно, норвежский "прорыв" достаточно сдержанно восприняли в Северной Америке [28, p. 17]. Показательно, например, скромное место, отведенное Барту и его идеям, в знаковом издании Р. Борофского, опубликованном в 2019 г. в США [18]. Учитывая "принижение" роли *культуры* в концепции этничности – категории очень значимой в американской социальной науке, – такое сдержанное отношение за океаном к ней вполне понятно. Тем не менее и в этой стране у Барта есть свои сторонники [33]. Но наш автор также утверждал, что социальные антропологи уклонились от обсуждения этнических проблем, подменяя их "очень абстрагированным понятием *общество*". Здесь он явно "покусился" на базовую категорию европейской, прежде всего, британской социальной антропологии. По мнению Ф. Барта, при таком подходе игнорировались "эмпирические характеристики и границы этнических групп, а, кроме того, важные теоретические проблемы, связанные с их исследованием" [14, p. 9]. Однако многие европейские специалисты, в отличие от своих североамериканских коллег, приняли этот новый взгляд.

К столь нестандартным идеям, как показал сам Ф. Барт, отчасти он пришел после знакомства с разделом *биологической* науки, занимающейся изучением филетической эволюции популяций, устанавливаемой определением соответствующих филетических линий. "Данный подход предполагает существование объединений, границы которых, их протяженность и процессы поддержания границ, могут быть установлены". Интерес нашего автора-гуманитария к биологическим изысканиям, по-видимому, был обусловлен сделанным там выводом, согласно которому "... филетические линии значимы, так как их четко определенные границы предохраняют от *обмена* генетическим материалом и поэтому можно утверждать, что репродуктивная изоляция позволяет общности поддерживать свою *идентичность*, несмотря на изменения морфологических характеристик, относящихся к ней особей" [14, p. 37]. Представленная идея позволила ему, как считал Барт, найти "ключ" к проблеме *сохранения этнических групп* в условиях *динамизма* современного мира. Он решил, что при сложившихся обстоятельствах, точно также только операция по *поддержанию границ* может обеспечивать существование таких групп. Ведь, несмотря на тот факт, что "стабильные и часто жизненно необходимые социальные отношения поддерживаются через такие границы" и они постоянно пересекаются потоками разных людей, *этнические границы продолжают существовать*" [14, p. 9]. На этом основании Ф. Барт делает свой первый концептуальный вывод: "С данной точки зрения, критичным *фокусом* исследования становятся *этнические границы*, которые определяют группу, а не *культура*, которую они содержат" [14, p. 15].

Другой его значимый вывод, как уже отмечалось, касался значения социальности для этнических групп. Он утверждал: "Границы, которым мы должны уделять внимание, конечно, являются социальными границами, хотя они могут получать и территориальное соответствие" [14, p. 15]. Вместе с тем "... категориальные этнические различия не зависят от мобильности, контактов и информации, но сами влияют на *социальные* процессы *исключения* и *инкорпорации*, при этом такие дискретные категории сохраняются, несмотря на изменения участия и членства в процессе индивидуальных жизненных историй" [14, p. 9]. Автор затем уточнил: "Более того, этнические границы организуют социальную жизнь, что часто приводит к усложнению комплекса вариантов поведения и социальных отношений" [14, p. 15]. В то же время было отмечено: "... этнические группы существуют только в том случае, если их представители придерживаются принятых *различий* в поведении, в том числе существующих *культурных различий*" [14, p. 15]. Затем было сделано дополнение: "*Этнические границы* могут возникать и существовать только в ситуации, когда в различных обстоятельствах определенная их *категоризация* и *ценностные ориентиры* получают самореализующийся характер и они будут фальсифицироваться опытом" [14, p. 29–30]. С учетом указанных особенностей, определяющих этническую группу, он добавил: "... чтобы рассмотреть эти процессы, мы смещаем фокус исследований с внутренней *организации* и *истории* отдельных групп к анализу *этнических границ* и их воспроизводству" [14, p. 10]. Барт высказал также убежденность в том, "... что сохранение границ не является особо проблематичным, и оно связано с *обособлением*, которое подразумевает инструментализацию таких характеристик, как: *расовые различия*, *культурные особенности*, *социальное разделение* и *языковые барьеры*, спонтанные и организованные *объединения*..." [14, p. 11]. Уточнение природы этих этнических границ потребовало от автора заняться анализом достаточно деликатных проблем, связанных с осознанием этих операций через процедуру *идентификации*.

Важная особенность этнических групп, как писал автор, заключается еще и в том, что они "... являются *предписанными* категориями и процессом *идентификации* самих акторов, и поэтому они обладают способностью к *организации* отношений между людьми...". Он полагал: "Когда *этническая общность* определяется как *предписанная* и *экссклюзивная* группа, пределы ее распространения достаточно очевидны: они зависят от поддерживаемой *границы*..., но факт *дихотомизации* между ее членами и другими людьми позволяет нам конкретизировать пространство этого протяжения и исследовать его изменяющиеся культурные формы и содержание" [14, p. 14]. В интерпретации Барта, "*категориальное предписание*, когда оно позволяет классифицировать индивида с точки зрения его *базовой*, самой общей *идентичности*, преимущественно определяемой его *происхождением* и *окружением*, является *этническим предписанием*". В свою очередь, "если группа поддерживает свою *идентичность*, когда ее представители взаимодействуют с другими людьми, это влечет за собой создание критериев для определения членства в ней и способы исключения из нее" [14, p. 15]. Более того, "в той степени, в которой *акторы* используют *этнические идентичности*, чтобы категоризировать себя и других в целях взаимодействия, они *создают этнические группы* в *организационном* смысле" [14, p. 13–14].

Отсюда становится понятным то значение, которое Барт придавал идентичности, создающей "... серию ограничений на *набор ролей* индивида, которые разрешено ему играть, и выбор партнеров, с которыми он может взаимодействовать в разных видах отношений". Здесь важно обратить внимание на следующую характеристику автора: "Другими словами, *этническая идентичность*, представляемая как *статус*, является *вышестоящей* и определяет допустимые сочетания *статусов* или *социальных личностей*, которые индивид может принимать. В этом смысле *этническая идентичность* соответствует *полу* и *рангу* и поэтому она ограничивает возможности деятельности и не только в определенных социальных ситуациях" [14, p. 17]. Барту было также важно подчеркнуть: "Признаки, которые были приняты здесь во внимание, не являются набором "объективных различий", а только теми, которые сами *акторы рассматривают как значимые*" [14, p. 14]. Представленные утверждения затем были продублированы в виде ставшей очень популярной

метафоры: "Другими словами, *этнические* категории образуют *организационный сосуд*, которому можно придать разный объем и форму содержания в различных социокультурных системах". Такие категории, по мнению автора, "... могут соответствовать поведению, но это не обязательно, они также способны пронизывать всю *социальную жизнь*, но могут соответствовать только ограниченным секторам деятельности. Так что, существуют очевидные рамки для этнографических и сравнительных описаний различных форм этнической организации" [14, р. 14]. Очевидно, эти "завуалированные" описания сегодня можно сформулировать вполне определенно: *этнические границы* являются *символическими* в своей основе.

Можно понять, почему Барт свел фокус своей концепции этничности на такие "виртуализированные" характеристики, как осознанно поддерживаемые *этнические границы* и *этническая идентичность*. Руководствуясь своим полевым опытом, он хорошо понимал, что этнические группы уже существовали в более крупных *общественных* и *государственных* объединениях. "Это то, что Фернивал так четко ухватил в своем анализе *плюралистического общества – полиэтнического общества*, интегрированного рынком под контролем государственной системы, в которой доминирует одна из групп, но при этом сохраняется значительное пространство культурного разнообразия в религиозной и частной сферах деятельности" [14, р. 16]. Для того, чтобы не запутаться в описанной сложности, автор наметил для себя такой ориентир: "То, что может быть соотнесено с артикуляцией и различием на макроуровне, соответствует систематическому набору ролевых ограничений на микроуровне" [14, 17].

Поэтому в соответствии со своей основной целью Барт должен был решить и такую задачу: "Организационные характеристики, которые я буду обсуждать, должны быть *общими* для всех *межэтнических отношений*, поэтому они являются систематизированным *набором правил*, управляющих *межэтническими социальными ситуациями*". Вот, что представляет собой первая из установленных автором универсалий: "В любой организованной социальной жизни, то, что может направлять взаимодействия в *любой социальной ситуации* – это *предписание*" [14, р. 16]. По поводу второй было сказано следующее: "Каждая категория может быть сопоставлена с отдельным набором *ценностных стандартов*. Чем больше различий между такими ценностными ориентациями, тем больше *ограничений в межэтническом взаимодействии* они вызывают" [14, р. 18]. По-видимому, такие социологизированные выкладки должен был подкрепить авторитет И. Гофмана – редкого автора, на которого персонально счел нужным сослаться Барт.

Существование полиэтнических объединений (систем) автор объяснял следующим образом: "Необходимое обстоятельство, которое объединяет несколько этнических групп в общую *социальную систему*, связано с *комплиментарностью* таких групп и взаимным уважением к некоторым их характерным *культурным признакам*". Соответственно, "... там, где нет комплиментарности, нет и оснований для организации по этническим линиям..." [14, р. 18]. Понятно, что, расширив таким образом рамки объекта своих изысканий, Барт должен был показать, каким образом в подобных объединениях происходит реализация указанных им условий сохранения этнических групп. "В рассматриваемых системах механизм *поддержания границ* может быть осуществлен благодаря следующим причинам: а) их сложности, которая основывается на существовании важных *культурных различий*, комплиментарных друг к другу; в) стандартизованности этих различий в этнической группе, также как и кластеров *статусов* или *социальных личностей*...; с) *стабильности* культурных характеристик каждой этнической группы, позволяющей складываться комплиментарным различиям, на основе которых существуют системы в условиях тесных межэтнических контактов. При возникновении таких условий некоторые этнические группы могут создать стабильные и символические *адаптации* друг с другом, а остальные этнические *группы* региона становятся для них частью *природной среды*, сектором своей активности, создающим пространство, которое можно эксплуатировать..." [14, р. 19].

Автор учитывает: "Такая экологическая взаимозависимость может принимать несколько разных видов, на основе которых можно сконструировать рабочую *типологию*". Например: "Там, где две или несколько групп находят-

ся в контакте, их адаптации могут принять следующие виды. (1) Они могут занимать совершенно разные природные ниши и оставаться в минимальной конкуренции за ресурсы. В этом случае их взаимозависимость будет ограничена, несмотря на сосуществование в одном ареале, и она будет проявляться в основном через торговлю и, возможно, в церемониально-ритуальной сфере. (2) Они монополизируют отдельные территории и в этом случае будут конкурировать между собой, а их взаимодействие будет включать приграничную политику, которая может охватывать и другие территории. (3) Они могут предоставлять друг другу необходимые товары и услуги, т.е. занимать реципрокальные и другие ниши, но в тесной взаимосвязи" [14, p. 19]. Следует иметь в виду, уточнил Барт, что "Описанные альтернативы соответствуют стабильной ситуации. Но очень часто кто-то начинает искать четвертый вариант взаимодействия, когда две или более сопересекающиеся группы оказываются фактически в частичной конкуренции в одной нише. Со временем можно ожидать, что одна из таких групп, чтобы развиваться, будет замещать других или их взаимное приспособление будет проходить через нарастающую комплиментарность и взаимозависимость" [14, p. 19–20].

Далее автор конкретизировал еще один важный момент рассматриваемых взаимоотношений. "Каждая *популяция* зависит от *ресурсов* занимаемой ею природной ниши, определяющих верхний предел ее численности, соответствующий возможностям этой ниши на данный момент времени, и достижение стабильности в такой ситуации влечет за собой необходимость *контроля над численностью населения* популяции" [14, p. 21]. Понятно, что любое изменение в размерах одной из взаимосвязанных групп на определенной территории сказывается на состоянии других групп. Поэтому автор отметил: "При анализе полиэтничной системы на каждом отрезке времени нам необходимо понимать те процессы, при которых численность взаимозависимых этнических групп будет *сбалансирована* по своим размерам" [14, p. 21]. В свою очередь, "демографические проблемы анализа этнических взаимоотношений в регионе сводятся к практикуемым вариантам *рекрутирования* [индивидов] в этнические группы и вопросу, каким образом, учитывается, если вообще это делается, воздействие деятельности, осуществляемой каждой группой, на эксплуатируемые ею различные экологические ниши" [14, p. 20]. При обсуждении таких серьезных вопросов вызывает удивление использование Бартом определений такого рода, как "*человеческий материал* (так! – АК), организованный в этническую группу..." [14, p. 21].

Рассмотрел Барт и особые случаи межэтнических взаимоотношений: "Там, где одна этническая группа получает *контроль* над средствами производства, используемыми другими группами, возникают отношения *неравенства* и *стратификации*... Тем не менее во многих стратифицированных системах мы совсем не имеем дела с фиксированными стратами, ранжированность здесь просто основывается на *понятии шкалы* и признании *эго-центрированного уровня* людей, которые являются "мы" против тех, которые *отделены* от нас, так как представляются более вульгарными" [14, p. 27]. В значительной степени, как полагал автор: "Сохранность стратифицированной полиэтничной системы связана с существованием акторов, которые генерируют и поддерживают различное распределение объектов, осуществляют государственный контроль, как в некоторых современных плюралистических и расистских системах, оценочно фиксируют различия, что направляет усилия акторов в разных направлениях..." [14, p. 28].

Оценивая сложившееся положение дел в своей области исследований, Ф. Барт показал: "Альтернативный подход в антропологии был дихотомизирован этнографическим материалом, представляющим *идеальное* вместо *актуального*, *концептуальное* вместо *эмпирического*..." [14, p. 29]. Поэтому он решил от спекулятивных рассуждений перейти к оценке реальности существования этнических групп в современных условиях. Задача оказалась непростой, так как "в некоторых социальных системах этнические группы существуют при том, что ни один значимый аспект структуры здесь *не основывается на межэтнических отношениях*. ..." [14, p. 30]. Автор рассмотрел также возможные перспективы и варианты существования этнических групп в полиэтничных обществах [14, p. 33]. В своих построениях Барт учитывал еще одну особенность рассматриваемых реалий: "Тот факт, что большинство

современных общностей заметно *политизированы*, не делает их менее *этническими* по своему характеру. Подобные политические обстоятельства создают новые возможности формирования организационно сходных культурных различий ... и новые пути артикуляции дихотомизированных этнических групп". [14, р. 35].

Таким образом, проанализировав содержание Предисловия Ф. Барта, следует отметить несколько принципиальных моментов. Очевидно, что при таком соотношении объема и содержания текста для читателя возникали и возникают реальные сложности с его пониманием, так как статьи самого сборника зачастую уже решали другие в большей степени конкретные задачи. Поэтому часть проблем этой работы обусловлена буквально *тезисным* изложением некоторых достаточно *сложных* идей и положений. Отмеченные особенности Предисловия предполагают также некоторую *компетентность* теоретико-методологического характера у работающих с ней. Между тем новаторский в чем-то характер идей Барта заставляет сомневаться в требуемой подготовленности основной части специалистов для их адекватного понимания. Поэтому не приходится удивляться возникшей упрощенной *интерпретации* рассматриваемого текста, обеспечившей ему широкое признание. Странно, например, что, несмотря на обозначенные самим автором биологические корни важной для его концепции идеи *сохранения границ*, почему-то никто не заикнулся о "биологизаторстве проблемы этничности". Кроме того, куда-то "потерялось" свойство аскриптивности этнических групп, а основное внимание специалистов зафиксировалось только на другом их свойстве – *идентичности* и *само-аскриптивности*.

Поздний период деятельности Ф. Барта. Обращает также внимание, что в своих последующих публикациях Барт не уделял особого внимания предложенным им идеям, фактически повторяя выводы 1969 г. или же реагируя на появляющуюся критику в свой адрес. Так, только в одной из работ 1994 г. было сделано признание, что при создании своей концепции он использовал *теорию корпоративных групп* британской социальной антропологии. Показательно, что автору 25 лет спустя снова пришлось объяснять, почему он отдал предпочтение выбору *этнической идентичности* как признака социальной организации вместо *культуры* – "туманной" категории, по его выражению. После повторения своих положений о предписанности, этнических границах и других Барт только добавил, что в его раннем тексте 1969 г. уже содержался, возможно, один из первых опытов применения в антропологии более постмодернизированного подхода к культуре. Он также посчитал, что применил тогда и конструктивистский подход [15, р. 12]. Но мольеровский господин Журден тоже не сразу узнал, что он говорит прозой! Поздним новшеством явилось различение трех, а не двух уровней исследования проблемы: микро – индивиды, средний – создание и мобилизация групп, макро – государство и политика [15, р. 21]. Говоря другими словами, оказывается, наш автор вышел еще и в исследовательское поле этнополитологии, но это его достижение не было оценено.

Очень примечательным для оценки уровня концептуальности этого популярного "теоретика" представляется такой его призыв: "... начинать с частного и наблюдать его взаимосвязи во времени и во всем разнообразии" [3, с. 47]. Попал "поздний" Барт и под влияние постмодернистского вызова в антропологии, акцентировав внимание коллег на следующие проблемы: "1) каким образом возможно проникнуть в мир чужой культуры и обеспечить видимость его изображения, пользуясь при этом традициями нашей собственной системы знаний" [3, с. 49]. Тогда понятны его пессимистические откровения, например: все точки зрения субъективны и контекстуальны, все понятия – спорные [3, с. 51–52]. Но в одном он сохранил уверенность: "Я уже давно настаиваю на том, что для увеличения действенности нашей аналитической работы необходимо перейти от обобщающих *моделей культуры* к генеративным *моделям процессов*" [3, с. 53]. Следует также обратить внимание на еще один его призыв, учитывая "скромность" справочного аппарата к Предисловию: "Первый шаг – это научиться лучше и более конструктивно использовать уже достигнутое коллегами и предшественниками, исходившими из иных посылок". [3, с. 46]. Показательным по отношению к собственной концепции по

своему содержанию и стилистике является очерк Ф. Барта 2005 г., описывающий динамику развития британской социальной антропологии [16].

В другой публикации, являющейся осмыслением итогов своей деятельности, Барт снова повторил идею о необходимости изучать процессы, и создавать объяснительные генеративные модели, которые должны отличаться от принятых и сейчас структурно-функциональных моделей. "Генеративная модель ориентируется на установление регулярных событий, которые обуславливают возникновение *социальных* форм в локальной или региональной социальных системах" [17, p. 8]. Не очень внятно он смог объяснить "озарение", которое привело его к рассматриваемому открытию. "... ряд моих скандинавских коллег получили данные, на основе которых мы смогли отвергнуть принятое в антропологии соотношение категорий, при котором племя = культура = общество. Поэтому темой нашего симпозиума стала *этничность*" [17, p. 10]. Ф. Барт между тем уже к середине 1960-х гг. выпустил несколько работ, в которых использовал определение *этнические группы и этнические процессы* [10; 11]. Правда, тогда более известной стала все же его публикация 1966 с *социологическим "уклоном"* [12]. Появились в эти годы и другие работы автора о *социальных процессах* [13]. Гораздо большее значение этот автор в последующем придавал эмпирической и полевой работе [17, p. 15]. Не приходится удивляться, что на позднем этапе своей деятельности Барт занялся изучением ритуалов, но не продолжением разработок в области теории [9]. Получается, что сборник 1969 г. для самого Ф. Барта стал прорывом, с не понятно откуда появившимися базовыми идеями, которые у него самого не получили в последствии особого развития, несмотря на обрушившуюся на него популярность.

О чем умолчали Ф. Барт и его популяризаторы? В последнее время получены новые данные, которые побудили специалистов обратиться к оценке реального значения вклада Ф. Барта в теорию этничности и этно/антропологическую науку. Изучением указанных и других вопросов, связанных с появлением "Этнических групп и границ", занимаются чешский антрополог М. Якубек и его коллеги. Якубека очень заинтересовал феномен необычной популярности Предисловия к этому сборнику. Поработав с публикациями, которые ссылались на "Barth 1969", он привел очень впечатляющий список достижений, которые их авторы нашли в этом тексте [26, p. 170–171]. По его наблюдению, особенно усердствовали в этом "восхвалении" авторы из Восточной Европы, т. к. считалось, что после крушения социалистического блока они должны для публикации своих работ цитировать новых "классиков" или им прямо рекомендовали сделать это [26, p. 172]. В результате Якубек пришел к следующему выводу: "Становится очевидным, что в бесчисленном количестве случаев, сноски не имеют отношения к самому тексту Барта... Строго говоря, ссылка "Barth 1969" может относиться к чему угодно [26, p. 173].² Поэтому Якубеку оставалось только констатировать, что такие рекордные по количеству ссылки стали симулякром, так как сама работа и ссылки на нее существуют сами по себе. Установленный казус стал возможен из-за укоренившегося мнения, что этничность = Барт [8; 26, p. 173–174]. Критически он высказался и по поводу самой "концепции": "У Барта 1969 этничность стала *объясняющим*, а не *объясняемым*, т.е. *инструментом* анализа, а не его *объектом*..., что свидетельствует о доминировании его теории над фактами. С этой точки зрения "этничность" не может рассматриваться как установленный *позитивный факт*, существование которого может быть зафиксировано в мире, но она в своей основе является результатом *теории* или *теорий*, спроецированной на (социальный) мир [26, p. 174]. Поэтому: ... если мы намерены исследовать этничность, нам вероятнее всего придется заниматься этническими группами, этнической идентичностью, этническими конфликтами [26, p. 175].

Поскольку при подготовке юбилейного издания были получены новые данные, то Якубек дополнительно еще написал несколько статей по поводу концепции Ф. Барта. Сначала они вместе Л. Будиловой "ритуально" повторили похвалы норвежскому "классику", "совершившему фундаментальный

² Автор знает, что еще раньше сходную ситуацию не только в отношении Предисловия Барта, но и таких известных работ, как "Воображаемые сообщества" Б. Андерсона (1983 г.) и "Изобретение традиции" Э. Хобсбаума и Т. Рейнджера (1983 г.), описал М. Бэнкс.

поворот в этнических исследованиях" [28, p. 14]. Но у них уже появились вопросы и по поводу оригинальности, и фундаментальности его текста. Авторы отметили, что идеи нашего норвежского антрополога получили сначала широкое признание в Европе, но не в США. По приведенному ими свидетельству В.Г. Локвуда: "... Этнические группы и границы никогда не рецензировались в "Американском антропологе" или в каком-либо из ведущих социологических журналов Соединенных Штатов [28, p. 15]. Но, как выяснилось, не все просто складывалось и в отношениях Барта с европейскими, прежде всего британскими, коллегами. Раньше еще один известный норвежский антрополог Т.Х. Эриксен, обычно писавший очень положительно о своем предшественнике, был вынужден отметить "прямую преемственность между двумя книгами: работа Э. Лича стала важным источником вдохновения для Барта и явилась одной из главных тем обсуждения на симпозиуме 1967 г. в Бергене" [19, p. 21]. Основное отличие этих текстов заключается в том, что Э. Лич, как и другие британские антропологи (Глюкман, Митчел и Майер), фактически, обсуждая этнические проблемы, не использовали термин этничность. Не случайно уже было высказано мнение о том, что Барт произвел простую терминологическую замену, предложив использовать определение *этническая группа* вместо более привычного – *племя* [8, p. 25]. В Европе такие перемены были восприняты как нечто принципиальное, так как до этого термин этничность применялся, как уже отмечалось, только у американских социологов Глейзера и Монихайна, а сам Барт, сформированный в традициях британской социальной антропологии, до появления Предисловия не использовал его, довольствуясь понятием *социальная группа* [24; 25].

Все эти свидетельства побудили чешских авторов задуматься о причинах столь внезапного "озарения": "Сейчас трудно определить тот момент, когда Барт отказался от прежней терминологии, в которой еще не было этничности, и когда он уже включил этничность в свой оборот. Более того, невозможно определить, что именно явилось *причиной такого признания* и почему такая *перемена* в его взглядах не произошла *ранее*". Они же обратили внимание и на другое обстоятельство: "Ситуация еще больше усугубляется потому, что сам Барт ретроспективно комментировал свои работы до 1967 – 1969 гг. таким образом, как будто он уже использовал термин этничность в это время. Но получается, что он просто проецировал эту этничность в свои ранние тексты (хотя на самом деле ее там не было)" [28, p. 21]. Стоит ли тогда удивляться и таким замечаниям: "Не забудем, что теоретическая позиция Барта, представленная в его Предисловии, противоречит в некоторых моментах по содержанию главе о его же исследованиях среди патанов...", – отмеченное рядом авторов [28, p. 21]. Приведенные наблюдения уже тогда позволили Якубеку и Будиловой прийти к выводу: "Следовательно, престиж и успех "Этнических групп и границ" на самом деле являются проблемой для исследования, вопросом, на который мы должны еще найти ответ" [28, p. 22].

Затем Якубек продолжил свое уже "постпарадное" исследование бартовского текста, например, в статье с подзаголовком "Об *амнезии* в исследованиях этничности". В ней он снова напомнил хвалебные отзывы по поводу Предисловия: "вступление в новую эру исследований этничности", "ключевой поворот в антропологическом понимании культуры и этничности", "исследования этничности может быть разделено на две разные эпохи Д[о] Б[арта] и П[осле] Б[арта]". Но затем Якубек снял этот пафос своими неудобными вопросами к Ф. Барту. Он снова повторил, почему "классик" не указал, что симпозиум 1967 состоялся под явным влиянием работы Э. Лича о Качине? Автор согласен, что "... Ф. Барт стал символом *субъективистского* поворота в изучении *этничности*" [27]. Современный критик увидел одну из причин такого признания в том, что "... все достижения в исследовании этнических объединений до публикации "Этнических групп и границ" понемногу *были забыты*, и потому этот изданный сборник и персонально Предисловие Барта стали общепризнанным началом *виртуального*, всем понятного изучения этнических процессов" [27].³ Поэтому Якубек настроен более критично: "При

³ Как известно, об этническом в значении субъективного осознания принадлежности к группе, которая отличается общепринятой культурой и единством происхождения, писал еще М. Вебер.

всем уважении к их концептуальности "Этнические группы и границы" не являются чем-то оригинальным, и они не предлагают никакого нового подхода" [27]. Для меня особо важное значение имеет другое наблюдение коллеги: "С этим подходом, основанным на концепте экологических ниш, или экологических факторов, влиявших на расселение этнических групп, он (Барт-АК) скорее выглядел как одинокая *фигура*, которая *концептуально никому не соответствовала в дискурсе исследований этничности*". В результате он снова повторил: "Тем не менее мы постараемся показать, что престиж и успех этого издания являются скорее проблемой для исследования и вопросом, на который пока еще нет ответа" [27].

Российский "след" в концепции Барта. Перечень вопросов, поставленных чешскими коллегами, можно еще дополнить, как и дать ответы на некоторые из них, основываясь на дополнительных данных. Этническое "дисидентство" Барта отчасти можно связать с его скандинавскими корнями. Например, в Швеции еще в 1936 г. и до настоящего времени издается Этнографическим музеем в Стокгольме (открыт в 1930 г.) журнал "Этнос". Сама идея использовать греческое слово *этнос*, от которого производной является *этничность*, как новый научный термин, вероятно, возникла во французской этнографии/этнологии. Однако не случайно, что этот термин получил быстрое признание среди российских ученых, связанных с Петербургом и учившихся в Париже (Н.М. Могилянский, Ф.К. Волков, С.И. Руденко и др.) [1]. В греческом языке слово этнос имело значения: общество, группа, пол, племя, народность, народ, языческие племена, род, вид, порода, стая [4]. По-видимому, "коллективистский" его смысл оказался более приемлемым для этнографов из России, а не "индивидуалистической" Франции. К этой группе петербургских ученых относился и С.М. Широкогоров (1887–1939). Значение его идей для "озарения" Ф. Барта, может быть, невольно показали Д. Андерсон и Д. Арзютов в своей попытке дискредитации значения теории этноса этого замечательного российского исследователя. Они привели свидетельство бывшего студента Барта Д. Турмансониса о том, что этот профессор в 1960-х гг. очень интересовался нашим соотечественником, а также его идеями и настойчиво рекомендовал своим студентам делать то же самое. Поведали горе критики и о том, что сходство идей Барта и Широкогорова уже обсуждали с ними разные зарубежные специалисты [2]. Поскольку подобные заявления касаются принципиальных обстоятельств, то необходимо проанализировать, насколько они соответствуют действительности.

Заслуга С.М. Широкогорова заключается в том, что он преобразовал термин этнос в важную категорию/концепт, разработав первое серьезное теоретическое его обоснование. Сохранившаяся версия теории этноса С.М. Широкогорова известна нам по изданной в 1923 г. в Шанхае на русском языке монографии "Этнос. Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений". Однако вскоре сам автор подготовил пространную и краткую англоязычные версии этой работы [30; 31]. Кроме того, новая трактовка ряда важных положений, касающихся теории этноса, содержится в опубликованной в 1935 г. на английском языке монографии Широкогорова "Психоментальный комплекс тунгусов" [32]. Поэтому эти издания вполне были доступны Барту. В сжатом виде основные идеи российского ученого могут быть представлены следующим образом.⁴

В первой редакции своей теории С.М. Широкогоров еще считал: "*этнос – есть группа людей, говорящих на одном языке, признающих свое единое происхождение, обладающих комплексом обычаев, укладом жизни, хранимых и освященных традицией и отличаемых ею от таковых других групп*". Это и есть *этническая единица*, – объект науки этнографии [7, с. 9]. Конечно, в своем определении той же этнической группы Барт не дословно копировал Широкогорова. Но его общий посыл – аскриптивность и идентификация – вполне соответствует духу его предшественника, который уточнил, что его интересует "... этнос, осознаваемый им самим как группа людей, объединенных единством происхождения, обычаев, языка и уклада жизни" [7, с. 92]. Широкогоров сначала включил в свою "единицу" как составные компоненты

⁴ Подробнее про эту теорию см. Кузнецов А.М. Теория этноса С.М. Широкогорова и ее критика // Известия Восточного института. 2023. № 1. С. 14–25.

культуру и общество (социальную культуру). Возникновение разных этносов в этой теории объяснялось адаптацией к трем видам среды: *природной, культурной*, созданной самим этносом, и *межэтнической*, формируемой другими этносами. Отношения с каждой из рассматриваемых видов среды получили в теории российского ученого достаточно развернутое освещение. Демографический фактор тоже получил свое место в его теории: "Для этноса признаками, указывающими на умелую приспособляемость в отстаивании своего права на жизнь, является прежде всего его численный состав по отношению к другим этносам... и сохранение численного состава на определенном уровне" [7, с. 61].

Важное значение в теории С.М. Широкогорова отводилось принципу *равновесия*, которому должны были соответствовать основные компоненты, составляющие этнос. Принял он также идею Д.А. Коропчевского о *взаимосвязи* занимаемой территории, численности населения и уровня развития культуры этноса – как факторов, влияющих на его состояние (стабильное, развитие или упадок). Однако для нашего автора эти механизмы адаптации и факторы имели значение не только сами по себе. Уже в этой редакции своей теории он учитывал: "*Осознание* этносом отношения его к среде, как и *осознание* процесса движения при расселении и бытии, составляет содержание *духовной культуры этноса*..." [7, с. 99]. В своем анализе межэтнических отношений Широкогорov пришел к выводу о том, что "... для каждого этноса другие этносы являются также *средою*, которая в свою очередь может изменяться под влиянием наблюдаемого нами этноса" [7, с. 60]. Подробно он рассмотрел также различные аспекты межэтнических взаимодействий: "... эти отношения могут принять самые различные формы, – форму *сотрудничества*, форму *взаимных выгод*, форму *паразитизма* и форму *поглощения* или *слияния*..." [7, с. 61].

В новую редакцию теории в 1935 г. С.М. Широкогорov внес два принципиальных изменения. Во-первых, он предложил рассматривать этнос как процесс, в который включены этнические общности. Во-вторых, он отказался использовать категорию культуры в своей теории, сведя ее только к реалиям материальной культуры. Все остальные явления, включавшиеся ранее в эту категорию, он выделил как *психоментальный* комплекс, являющийся основным достоянием этнической общности. Это новое понятие объединяло в себе как бессознательные, так и сознательные составляющие, воплощенные в историческом опыте, реальных знаниях, верованиях, представлениях о мире, своей и других общностях, а также о человеке [32, р. 1–6, 12–19].

Следовательно, можно констатировать, что именно С.М. Широкогорov еще в 1920-х гг. обосновал в своей теории значение этноса как исходной "единицы", совокупность которых составляет человечество, а также самостоятельный его статус по отношению к культуре и обществу. Он же объяснил образование этнических общностей путем адаптации разных групп людей к природной, культурной и этнической средам. Поэтому российский автор рассмотрел вопросы существования этих объединений и в разных экологических условиях (нишах). Так что М. Якубек не прав, когда утверждал, что Барт со своим интересом к экологическим нишам выглядел как "одинокая фигура". Российский ученый еще раньше уже обсуждал эти вопросы! Достаточно обстоятельно Широкогорov исследовал возможные варианты межэтнического взаимодействия и факторы, оказывающие влияния на эти отношения. Как было показано ранее, описание этих отношений тоже является одной из важных составляющих концепции Барта.

В 1930-е г. С.М. Широкогорov стал уже трактовать этнос как процесс, а вместо категории культуры он предложил использовать понятие *психоментального комплекса*. Тем самым ранее подчеркиваемая роль функции осознания этническими общностями себя и своего развития получила новое осмысление и стала играть ключевую роль в его теории. То есть российский автор снова предвосхитил и субъективистский поворот в изучении этнических проблем, как и призыв Барта заниматься изучением процессов. Учитывая диагноз М. Якубека "амнезия", поставленный Барту в отношении заимствований у британских коллег, не приходится удивляться и его "вольному" обращению с идеями российского исследователя. Оригинальность же текста самого автора Предисловия для меня проявилась в предложении исследовать

операцию по поддержанию границ этнических групп и, вероятно, в рассмотрении условий их существования в государствах с полиэтничным составом населения.

Таким образом, проделанный анализ позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, слишком большое количество совпадений между идеями работ С.М. Широкогорова и текстом Ф. Барта уже не оставляет сомнений, что именно работы нашего соотечественника послужили источником вдохновения весомой части Предисловия зарубежного "классика". Вероятнее всего, он познакомился с работами С.М. Широкогорова где-то в 1960-х гг. и был впечатлен ими. Во-вторых, отмеченные особенности Предисловия Барта дают основание рассматривать их как признаки *скороналительности* его написания. Отсюда компилятивный характер основной его части и "амнезия" с оформлением справочного аппарата. Уже сделанное замечание, что сам "классик" оказался не готов к успеху "Этнических групп и границ", только подтверждает такие выводы. В таком случае становится понятно, почему в скором времени концепция этничности была оттеснена на второй план концепцией идентичности. Не менее показательным в этом отношении и непризнание особых заслуг Барта в развитии новой дисциплины – исследовании границ (погранологии).

Литература

1. Алымов С.С. У истоков теории этноса: Н.М. Могилянский и петербургская антропология конца XIX – начала XX вв. // Три века российской этнографии. М.: Наука, 2017. С. 140–160.
2. Арзютов Д.В., Андерсон Д. Дж. "Двойное послание" этноса. Комментарий к статье В.А. Тишкова // Этнографическое обозрение, 2020. № 2. С. 101–106.
3. Барт Ф. Личный взгляд на современные задачи и приоритеты в культурной и социальной антропологии // Этнографическое обозрение, 1995. № 3. С. 45–54.
4. Греческо-русский словарь. URL: <https://classes.ru/all-greek/dictionary-greek-russian-old-term-18464.htm?ysclid=lgvgsfttsr687808374> (дата обращения: 28.04.2023).
5. Трушина Н.А. Смерть автора и наследие Фредрика Барта // Сибирские исторические исследования. 2021. № 3. С. 199–203.
6. Хизриева Г. О Фредрике Барте и книге "Этнические группы и социальные границы" // Этнические группы и социальные границы. Социальная организация культурных различий. Под ред. Фредрика Барта. М.: Новое издательство, 2006. С. 188–199.
7. Широкогорюв С.М. Этнос. Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений // Широкогорюв С.М. Этнографические исследования. Книга вторая. Этнос. Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2002. 146 с.
8. Banks M. Ethnicity: Anthropological Constriction. L.: Routledge, 1996. 210 p.
9. Barth F. A Bibliography. Compiled by F. Anderson and F. Haugane. Universitetsbiblioteket i Oslo, 2012. 40 p.
10. Barth F. Ecologic relationships of ethnic groups in Swat, North Pakistan // American Anthropologist. 1956. № 58. P. 1079–1089.
11. Barth F. Ethnic processes on the pathan baluch boundary // Indo-Iranica: Mélanges Présentés à Georg Morgenstierne à l'Occasion De Son Soixante-Dixième Anniversaire. (Ed.) G. Redard, Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1964. P. 13–20.
12. Barth F. Models of social organization // Royal Anthropological Institute. Occasional Paper. 1966. № 23. 32 p.
13. Barth F. On the Study of Social Change // American Anthropologist. 1967. Vol. 69. № 6. P. 661–669.
14. Barth F. Preface // Ethnic Groups and Boundaries. The Social Organization of Cultural Difference. Bergen Oslo Universitets Forlaget. London: George Allen and Unwin, 1969. P. 9–58.
15. Barth F. Enduring and Emerging Issues in the Analysis of Ethnicity // Anthropology of Ethnicity, beyond "Ethnic Groups and Boundaries". Amsterdam: Hel Spinhuis, 1994. P. 11–33.
16. Barth F. British and Commonwealth // One Discipline, Four Ways: British, German, French and American Anthropology. Chicago: University of Chicago Press, 2005. P. 3–60.
17. Barth F. Overview: Sixty Years in Anthropology // Annual Review Anthropology. 2007. № 36. P. 1–16.
18. Borofsky R. An Anthropology of Anthropology. Is it Time to Shift Paradigms. Kailua: Center for a Public Anthropology, 2019. 345 p.
19. Eriksen T. H. Fredrik Barth: An Intellectual Biography. London: Pluto Press, 2015. 249 p.
20. Eriksen T. Obituary. Fredrick Barth (1928–2016) // Anthropology Today. 2016. Vol. 32. № 2. April. P. 28.

21. Ethnic Groups and Boundaries. The Social Organization of Cultural Difference. Bergen Oslo Universitets Forlaget, London: George Allen and Unwin, 1969. 153 p.
22. Ethnic Groups and Boundaries Today: A Legacy of Fifty Years. T. H. Eriksen, M. Jakoubek (eds.) Routledge, Oxon, 2019. 219 p.
23. Fredrik Barth: A Bibliography. Compiled by F. Anderson and F. Haugane. Universitetsbiblioteket i Oslo, 2012. 40 p.
24. Glazer N. Ethnic Dilemma 1964–1982. Cambridge.: Mass. Harvard University Press, 1983. 384 p.
25. Glazer N., Moynihan D.P. Ethnicity: Theory and Experience. Harvard University Press; Revised ed. edition 1995. 512 p.
26. Jakoubek M. A "hollow" legacy of Ethnic Groups and Boundaries. A critique of the reading and quoting "Barth 1969 // Ethnic Groups and Boundaries Today. A legacy of fifty years. Ed. By T.H. Eriksen, N. Jakoubek. L., NY.: Routledge. Taylor and Francis Group, 2019. P. 169–186.
27. Jakoubek M. A breakthrough of Ethnic Groups and Boundaries – reality or a myth? (On amnesia in ethnicity studies) // Ethnicities. 2021. Volume 22, Issue 2, April. P. 177–195.
28. Jakoubek M., Budilova L.J. Ethnicity and the boundaries of ethnic studies // Anthropological Notebooks. 2019. XXVII. (1). P. 13–26.
29. Jenkins R. Fredrik Barth: an ethnographer's ethnographer and a theorist's theorist // Nations and Nationalism. 2016. 22(3). P. 411–414.
30. Shirokogoroff S.M. Ethnos: An outline of theory. Peiping: Catholic University Press, 1934. 73 p.
31. Shirokogoroff S.M. Ethnical Unit and Milieu. A Summary of the Ethnos. Shanghai: Edward E Vance and Sons, LTD, 1924. 36 p.
32. Shirokogoroff S.M. Psychomental Complex of the Tungus. London: Kegan Paul, Trench, Trubner & Co, 1935. 469 p.
33. Verdery K. Ethnicity, nationalism and state-making. Ethnic groups and boundaries: past and future // The Anthropology of Ethnicity: Beyond 'Ethnic Groups and Boundaries' Ed. by H. Vermeulen, C. Govers. Amsterdam. Het Spinhuis, 1994. P. 33–58.

References

1. Alymov S.S. At the origins of the theory of ethnos: N.M. Mogilyansky and St. Petersburg anthropology of the late XIX – early XX centuries. // Three centuries of Russian ethnography. M.: Nauka, 2017. P. 140–160.
2. Arzyutov D.V., Anderson D.J. "Double message" of the ethnos. Commentary on the article by V.A. Tishkova // Ethnographic review. 2020. № 2. P 101–106.
3. Bart F. A personal look at modern tasks and priorities in cultural and social anthropology // Ethnographic Review, 1995. № 3. P. 45–54.
4. Greek-Russian dictionary. URL: <https://classes.ru/all-greek/dictionary-greek-russian-old-term-18464.htm?ysclid=lgvgsftsr687808374> (accessed 04/28/2023).
5. Trushina N.A. The Death of the Author and the Legacy of Fredrik Barth // Siberian Historical Research. 2021. № 3. P. 199–203.
6. Khizrieva G. About Fredrik Barth and the book "Ethnic groups and social boundaries" // Ethnic groups and social boundaries. Social organization of cultural differences. Ed. Fredrik Barth. M.: New publishing house, 2006. P. 188–199.
7. Shirokogorov S.M. Ethnos. Study of the main principles of change in ethnic and ethnographic phenomena // Shirokogorov S.M. Ethnographic research. Book two. Ethnos. Vladivostok: Far Eastern University Press, 2002. 146 p.
8. Banks M. Ethnicity: Anthropological Constriction. L.: Routledge., 1996. 210 p.
9. Barth F. A Bibliography. Compiled by F. Anderson and F. Haugane. Universitetsbiblioteket i Oslo, 2012. 40 p.
10. Barth F Ecologic relationships of ethnic groups in Swat, North Pakistan // American Anthropologist 1956. 58: 1079–1089.
11. Barth F Ethnic processes on the pathan baluch boundary. //: Redard G (ed), Indo-Iranica: Mélanges Présentés à Georg Morgenstierne à l'Occasion De Son Soixante-Dixième Anniversaire. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1964. P. 13–20.
12. Barth F. Models of social organization. Royal Anthropological Institute. Occasional Paper № 23, L., 1966. 32 p.
13. Barth F. On the Study of Social Change // American Anthropologist. 1967. Vol. 69. № 6. P. 661–669.
14. Barth F. Preface // Ethnic Groups and Boundaries. The Social Organization of Cultural Difference. Bergen Oslo Universitets Forlaget. London: George Allen and Unwin, 1969. P. 9–58.
15. Barth F. Enduring and Emerging Issues in the Analysis of Ethnicity // Anthropology of Ethnicity , beyond "Ethnic Groups and Boundaries". Amsterdam: Hel Spinhuis, 1994. P. 11–33.

16. Barth F. *British and Commonwealth // One Discipline, Four Ways: British, German, French and American Anthropology*. Chicago: University of Chicago Press, 2005. P. 3–60.
17. Barth F. *Overview: Sixty Years in Anthropology // Annual Review Anthropology*. 2007. № 36. P. 1–16.
18. Borofsky R. *An Anthropology of Anthropology. Is it Time to Shift Paradigms*. Kailua: Center for a Public Anthropology, 2019. 345 p.
19. Eriksen T. H. *Fredrik Barth: An Intellectual Biography*. London: Pluto Press, 2015. 249 p.
20. Eriksen T. *Obituary. Fredrick Barth (1928–2016) // Anthropology Today*. Vol. 32. № 2. April, 2016. 28 p.
21. *Ethnic Groups and Boundaries. The Social Organization of Cultural Difference*. Bergen Oslo Universitets Forlaget, London: George Allen and Unwin, 1969. 153 p.
22. *Ethnic Groups and Boundaries Today: A Legacy of Fifty Years*. T. H. Eriksen, M. Jakoubek (eds.) Routledge, Oxon, 2019. 219 p.
23. *Fredrik Barth: A Bibliography*. Compiled by F. Anderson and F. Haugane. Universitetsbiblioteket i Oslo, 2012. 40 p.
24. Glazer N. *Ethnic Dilemma 1964–1982*. Cambridge.: Mass. Harvard University Press, 1983. 384 p.
25. Glazer N., Moynihan D.P. *Ethnicity: Theory and Experience*. Harvard University Press; Revised ed. edition 1995. 512 p.
26. Jakoubek M. A "hollow" legacy of Ethnic Groups and Boundaries. A critique of the reading and quoting "Barth 1969 // *Ethnic Groups and Boundaries Today. A legacy of fifty years*. Ed. By T.H. Eriksen, N. Jakoubek. L., NY.: Routledge. Taylor and Ftrncis Group, 2019. P. 169–186.
27. Jakoubek M. A breakthrough of Ethnic Groups and Boundaries – reality or a myth? (On amnesia in ethnicity studies) // *Ethnicities*. 2021. Volume 22, Issue 2, April. P. 177–195.
28. Jakoubek M., Budilova L.J. *Ethnicity and the boundaries of ethnic studies // Anthropological Notebooks*. 2019. XXVII. (1). P. 13–26.
29. Jenkins R. *Fredrik Barth: an ethnographer's ethnographer and a theorist's theorist // Nations and Nationalism*. 2016. 22(3). P. 411–414.
30. Shirokogoroff S.M. *Ethnos: An outline of theory*. Peiping: Catholic University Press, 1934. 73 p.
31. Shirokogoroff S.M. *Ethnic Unit and Milleu. A Summary of the Ethnos*. Shanghai: Edward Evance and Sons, LTD, 1924. 36 p.
32. Shirokogoroff S.M. *Psychomental Complex of the Tungus*. London: Kegan Paul, Trench, Trubner & Co, 1935. 469 p.
33. Verdery K. *Ethnicity, nationalism and state-making. Ethnic groups and boundaries: past and future // The Anthropology of Ethnicity: Beyond 'Ethnic Groups and Boundaries'* Ed. by H. Vermeulen, C. Govers. Amsterdam. Het Spinhuis, 1994. P. 33–58.

Информация об авторе

Анатолий Михайлович Кузнецов, д-р ист. наук, профессор кафедры международных отношений Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Россия, e-mail: kuznetsov.2012@mail.ru

Information about the author

Anatoly M. Kuznetsov, Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of International Relations, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: kuznetsov.2012@mail.ru

Поступила в редакцию 10.05.2023

Одобрена после рецензирования 11.08.2022

Принята к публикации 24.08.2023

Received 10.05.2023

Approved 11.08.2022

Accepted 24.08.2023